Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б)

На правах рукописи

ВТОРОЙ ПЛЕНУМ ЦКК
СОЗЫВА
XIV С'ЕЗДА ВКП (Б)

2—4 апреля 1926 г.

ИЗДАНИЕ ЦКК ВКП (б) и НКРКИ СССР

МОСКВА—1926

Однако, даже если брать такие образцовые организации, как Ленинградская, то и там мы видим, что работа партии в деревне в смысле привлечения лучших элементов из крестьян в партию идет, повидимому, крайне туго (Я беру отчет о росте деревенских ячеек ВКП (б) на губернском совещании деревенских партработников по Ленинградской губернии в марте месяце 1926 г.). Там такая картина: цифры социального состава деревенских организаций говорят за уменьшение числа крестьян в деревенских ячейках: в апреле месяце 1925 г. было 51,6% крестьян, а сейчас 44,9%, есть незначительное увеличение числа рабочих—с 31,3% до до 32,8%. Затем, увеличение числа служащих—с 17,1% до 22,3%.

Отсюда Ленинградской организацией делаются выводы, совершенно правильные: „деревенские ячейки растут не за счет крестьян, а за счет служащих. В этом причина оторванности деревенских ячеек от беспартийных крестьянских масс“. Далее, по социальному составу в Ленинградской губернии мы имеем в составе деревенских ячеек батраков и сельско-хозяйственных рабочих 70 человек (2,8%), крестьян, работающих в хозяйстве, 925 человек (36,9%), служащих профессиональных, партийных, советских, транспортных и др. учреждений—1.282 чел. (51,3%), кустарей только 3 человека (0,1%) [1]). Отчет совершенно правильно отмечает, что нами слишком мало уделено внимания по вовлечению в партию батраков, сельскохозяйственных рабочих, крестьян от сохи и кустарей. И опять правильно отмечено по Ленинградской организации слабое вовлечение женщин-крестьянок. Это по промышленным губерниям.

А если мы возьмем, например, сибирские крестьянские губернии, там картина совершенно иная. Если мы возьмем сведения, представленные по организациям Бийской, Хакасской, Бурято-Монгольской и т. д., то мы имеем следующую картину: рабочих проверенных 6,4%, крестьян—87,1%, служащих только 6,5%. Из этого мы видим, что в Сибири в деревне мы имеем налицо действительно крестьянскую организацию.

Нет ничего удивительного в том, что не вовлекаются лучшие элементы крестьянства лишь плохими ячейками, потому что секретари этих ячеек, руководители, большею частью не знают даже, повидимому, и состав того населения, среди которого они работают.

Я имею такого рода документ по одной ячейке в Тагае, Ульяновской губернии. Проверочная комиссия спрашивает: „Сколько у вас в Тагае населения (вопрос этот задается руководителю, которому приходится работать среди данного населения)—сколько бедняков, середняков, кулаков, сколько заключено договоров с батраками“ и т. д. Ответ: „Населения тысячи 4 будет, бедняков процентов 30, середняков процентов 50, кулаков процентов 40, батраков процентов 10“. Председатель начинает складывать приведенные цифры, сложил и обращается к секретарю и

---

[1]) Ленинградская Правда от 23/III-26 г. № 66. „О росте деревенских ячеек ВКП (б)“.

говорит: „Как ты наврал, стало быть, не знаешь населения своего села“. Ответ: „Скажу по правде, мы этим вопросом не занимались“. Это отвечает секретарь ячейки. Факт очень показательный—не занимались даже изучением социального состава крестьянского населения, среди которого они должны были вербовать членов партии, привлекать лучшие крестьянские элементы в ее ряды.

Чтобы судить о политическом уровне этих деревенских ячеек, худших наших ячеек, особенно подчеркиваю и еще раз повторяю—худших ячеек—у нас еще нет материалов, и даже те отчеты, которые представлены, не подытожили как следует этих цифр. Но по Сибири, например, сделана была попытка такого подытоживания, и получается следующая картина: общий уровень грамотности, как правило, необычайно низок. Проверенные партийцы по 10 сельячейкам дали следующие цифры: совершенно политически неграмотных и не имеющих о партии никакого представления—23,4%, смутно разбирающихся в политических вопросах, в политике и тактике партии—27,7%, усвоивших организационное строение партии—27,8%, хорошо разбирающихся в политических вопросах—3,7%, абсолютно не имеющих понятия о партии, не видавших и не читавших партийного устава—11,7% и совершенно ничего не знающих и не читающих о партии—5,6%.

Между прочим, по поводу устава. Некоторые партийцы, когда их спрашивают, что такое представляет собою устав, отвечали, что это в роде „Капитала“ Маркса (Смех). Потом они делали отступление, уменьшали, некоторые говорили, что это в роде устава—билета профессионального союза. Говорили, что устав это то же, что библия, партийная библия и т. д. А если их спрашивали: „А вот вы не знаете устава, если познакомить вас с ним, может, быть вы перестанете быть членами партии?“ На это отвечали: если там будет написано, что нибудь не по нутру, мы уйдем из партии. Некоторые говорили так же, как и наши рабочие, что вот „устав мы чувствуем нутром“ и постараемся прочитать—это в большинстве не такие уж плохие члены партии. Для проверенных деревенских партийцев центральные газеты „Беднота“, „Известия“ являются музейной редкостью. Местные газеты выписываются также в незначительном количестве.

Чтобы дополнить эту характеристику, я приведу здесь два-три примера по отдельным ячейкам. Разговор идет о партийной дисциплине между проверочной комиссией и членом партии. „Дисциплина у вас в ячейке среди членов есть? спрашивают члена партии с 1918 г.“—„Как нет—есть“.

— „Как ты понимаешь партийную дисциплину?“

— „Каждый член партии должен быть примерным—куда пошлют, туда и иди, не отказывайся“.

— „А если ячейка пошлет тебя на пост председателя ВЦИК'а, так ты пойдешь или откажешься?“

— „Как же это я откажусь, согласно дисциплины—я должен итти“.

— „А если ты не справишься с этим делом?“

— „Как не справлюсь, пошлют, так справлюсь“.

Примерно так об'яснялась партийная дисциплина некоторыми членами партии. Вот такие разговоры шли о партийной дисциплине (Смех).

Были такие случаи, когда члены партии, являясь на проверку и передавая партийный билет, целовали его. Когда такого партийца спрашивали, почему он целует, он отвечал: „Как же не целовать, может быть, я его совсем не увижу“ (Смех). Говорили, что проверочные комиссии очень строги. Был случай, когда член партии не видел ничего зазорного в том, что он ходит по пивным и собирает угощения. Когда его спрашивали: „Что же это ты стаканчики стреляешь?“—он отвечал: „Я стаканчики не стреляю, меня сами граждане угощают“.

Мимо всех этих фактов нельзя пройти. Думаю, что такие факты мы имеем не только в худших деревенских ячейках, но и в рядовых деревенских ячейках. Поэтому, само собой разумеется, что в дальнейшем нужно будет обратить самое серьезное внимание на то, чтобы члены партии с самого начала были ознакомлены с тем, что такое устав, программа, словом с самой элементарной политграмотой.

Вот еще ряд примеров по Сибири.

„В райкоме не знают ни точного числа ячеек, ни количества членов и кандидатов. В канцелярии полнейший хаос. Ячейки некоторые совершенно потеряли партийное лицо и трудно найти какую нибудь грань, где кончается ячейка и где начинается беспартийная масса. Хвостизм, пьянство, недисциплинированность, отсталость в политическом отношении от беспартийных крестьян, неуплата членских взносов по 2-3 года, техническая неграмотность, отсутствие работы по организациям бедноты и целый ряд других недостатков“...

Тов. Остроумов в своей работе отмечает, что по всем проверяемым ячейкам (Бийского округа) заметно, в ущерб другим обязанностям, стремление членов партии улучшить свое хозяйство, многие члены партии (бедняки) стремятся выселиться на хутора и завести примерное культурное хозяйство; характерно то, что при опросе о хозяйстве член ячейки с гордостью заявляет, что у него теперь 2-3 лошади, 3-4 коровы и посеву до 10 десятин, между тем как комиссия тов. Грецова (Каменский округ) отмечает обратное,—при опросе члены партии скрывали количество лошадей и коров и их уличали в этом присутствующие беспартийные. Цель скрытия—„чтобы партия не зачислила их в зажиточные и за обрастание не исключила бы“...

Проверка проходила как раз во время перевыборной кампании в сельсоветы, комиссии интересовались, каково было участие проверяемых ячеек в кампании, и почти всюду отмечают слабость; кампания шла помимо ячейки, беднота не организовывалась, а если были попытки, то кончались провалом“.

Я перехожу теперь к тому, что мы называем болезненными явлениями, вернее, я буду говорить вообще о недочетах наших партийных организаций, одни из которых связаны с недостаточной политической грамотностью, с плохим руководством руководящей партийной организации, а другие являются результатом разложения отдельных коммунистов и отдельных ячеек. Если, скажем, начальник волостной

ОГЛАВЛЕНИЕ.